

ГЕОРГИЙ ГЕОРГИЕВИЧ ФРУМЕНКОВ

К 90-летию со дня рождения

19 декабря 2009 г. исполнилось 90 лет со дня рождения Георгия Георгиевича Фруменкова (1919–1989) — питомца ЛГПИ/РГПУ им. А. И. Герцена, доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР, ректора Архангельского государственного педагогического института им. М. В. Ломоносова (1962–1980), почетного гражданина города Архангельска, отца автора статьи.

Георгий Георгиевич Фруменков родился в белорусском городе Рогачёве, районном центре Гомельской области. В 1937 г. поступил на исторический факультет ЛГПИ им. А. И. Герцена¹. В том же году по ложному обвинению был арестован и осужден его отец, бухгалтер райисполкома. Только в 1958 г. удалось получить справку о реабилитации, согласно которой Г. М. Фруменков умер в 1940 г. в мордовском лагере Явас. Более 20 лет Г. Г. Фруменков жил с клеймом сына «врага народа». В вузе узнали об аресте отца. Над студентом нависла угроза исключения. «Мы не обязаны учить умных детей врагов народа», — по воспоминаниям Георгия Георгиевича, заявил один из представителей администрации. Неизвестно, кто именно помог студенту, но учёбу он продолжил.

Однокурсники Георгия вспоминали: «Юрочка был необыкновенным человеком. Он обладал блестящими способностями и феноменальной памятью, никто из его друзей в этом отношении не мог с ним сравниться». В институте Г. Г. Фруменков познакомился со своей будущей первой женой Варварой Александровной Щепотьевой. Она также была студенткой истфака, но училась на курс моложе. Летом 1940 г. молодые люди, несмотря на отсутствие средств, поженились².

В июне лета 1941 г. Георгий Фруменков сдавал государственные экзамены. В письме к редактору герценовской газеты «Советский учитель» Георгий Георгиевич вспоминал: «Диплом с отличием вручили мне, как и другим выпускникам, 28 июня 1941 г. в коридоре. Без всяких церемоний! Не до этого было! Вторую неделю полыхала война». Г. Г. Фруменков пошел в армию добровольцем и сражался на подступах к городу в составе Ленинградской армии народного ополчения. С войсками Волховского фронта в декабре 1941 г. участвовал в освобождении Тихвина. Весной 1942 г. часть, в которой воевал Георгий, была придана 2-й ударной армии генерала А. А. Власова, перед которой была поставлена задача прорвать блокаду Ленинграда. Попытка, как известно, не удалась, наступавшие подразделения Красной Армии были окружены и уничтожены превосходящими вражескими силами, а А. А. Власов со своим штабом сдался в плен. Г. Г. Фруменков чудом выжил в аду Мясного Бора. Раненый, он полз из окружения по телам погибших товарищей. Выбрались около 30 человек из полка.

В 1942–1943 г. Г. Г. Фруменков начал писать заметки во фронтовую газету. В апреле 1943 г., после прорыва блокады Ленинграда, он получил вызов в редакцию и стал сотрудником редакции газеты «Фронтовой дорожник», родившейся на Дороге жизни. Журналистская работа оказала большое влияние на историка Г. Г. Фруменкова, научив его уделять особенное внимание стилю изложения, ярким заголовкам статей.

В первую блокадную зиму в Ленинграде умерли от голода юная жена Георгия, ее родители, а также его брат Константин, студент Железнодорожного техникума.

После демобилизации в декабре 1945 г. фронтовик ринулся в науку, стремясь наверстать упущенное за военные годы. Прием в аспирантуру давно закончился, и он поступил в годичную ассистентуру, которая готовила преподавателей учительских институтов,

существовавших тогда при многих педвузах для сокращённой подготовки учителей неполной средней школы (5–7-е классы). Научным руководителем Георгия Георгиевича стал профессор В. Н. Бернадский. В сентябре 1946 г., опираясь на поддержку В. Н. Бернадского и дирекции института, он попытался перевестись в трёхгодичную аспирантуру, но усилия оказались тщетными.

Надо было думать о месте работы. В то время Георгия уже интересовало, чтобы в педагогическом институте выбранного им города было и второе место — преподавателя кафедры педагогики. В аспирантском общежитии, которое размещалось в корпусе № 9 институтского квартала на набережной реки Мойки, 48 он познакомился с будущей второй женой, аспиранткой кафедры педагогики Верой Павловной Соловьёвой, в браке с которой прожил более 42 лет.

В марте 1947 г. по направлению Наркомпроса Георгий Георгиевич отправился в город Архангельск, стал «преподавателем истории СССР Архангельского пединститута» и с первых лет вёл занятия в обоих его подразделениях — в учительском и собственно педагогическом институтах.

В 1951 г. Г. Г. Фруменков был прикреплен соискателем к кафедре истории СССР ЛГПИ им. А. И. Герцена для подготовки кандидатской диссертации на тему: «Русская революционная мысль 20–60-х гг. XIX века и польский вопрос». Его научным руководителем стал С. Б. Окунь³. Защита состоялась в ЛГПИ им. А. И. Герцена в январе 1954 г. Официальными оппонентами были профессор, доктор исторических наук Н. Н. Степанов и кандидат исторических наук Ю. В. Кожухов. Учёный совет исторического факультета единогласно присвоил Г. Г. Фруменкову учёную степень кандидата исторических наук.

Диссертант вернулся в Архангельск и в августе 1955 г. был назначен деканом историко-филологического факультета⁴. Научная карьера Г. Г. Фруменкова тогда только началась. Он подготовил ряд статей по материалам кандидатской диссертации. В начале 1960-х гг. обратился и к новой теме, волновавшей его до конца дней, — деятельности М. В. Ломоносова как одного из первых русских историков и стал ярким и вдохновенным популяризатором творчества великого помора.

Благодаря хрущёвской «оттепели» Георгий Георгиевич определил тему будущей докторской диссертации. Работая в архивах Архангельска, Москвы и Ленинграда, он обратил внимание, что документы по истории Соловецкого монастыря мало использовались историками. Интерес к Соловкам особенно возрос, когда был открыт доступ на острова. В числе первых гражданских лиц там побывал и Георгий Георгиевич. Совокупность этих факторов и обусловила выбор темы докторской диссертации: «Соловецкий монастырь в XVI–XIX веках как секретная государственная тюрьма и пограничная военная крепость Русского государства». Диссертация была блестяще защищена на заседании Ученого совета исторического факультета Ленинградского университета 2 июня 1966 г. Официальными оппонентами диссертанта стали его учителя — профессора В. В. Мавродин, С. Б. Окунь и Н. Н. Степанов⁵. Г. Г. Фруменков являлся первым преподавателем Архангельского пединститута, защитившим докторскую диссертацию.

Публикации по теме докторской диссертации определили, пожалуй, главную тему в творчестве Г. Г. Фруменкова-историка. Центральное место среди них принадлежит монографиям, освещающим основные направления темы исследования, — «Узники Соловецкого монастыря» и «Соловецкий монастырь и оборона Поморья в XVI–XIX вв.». Книги по «гражданской» истории Соловецкого монастыря были прекрасно документированы, написаны ярким, образным языком и пользовались огромной популярностью у читателей. Они выдержали по несколько переработанных изданий и имели фантастический тираж. «Оборона» выходила дважды общим тиражом 39 000 экземпляров (Архангельск, 1963 и 1975), а «Узники» с учетом первого издания под названием «Из истории ссылки в Соловецкий

монастырь в XVIII», — пять раз суммарным тиражом 81 100 экземпляров (Архангельск, 1963, 1965, 1968, 1970 и 1979). Историк советского периода, Г. Г. Фруменков с полемическим задором, резко, и зачастую вполне заслуженно, критикует действия властей и представителей монашесствующего духовенства. Автор рисует широкую картину военной истории Русского Севера, анализирует историю политической тюрьмы Соловецкого монастыря, публикует богатейшие материалы, рассказывающие о трагической судьбе ее узников. Изданные в Архангельске, книги вызвали огромный интерес в России и других союзных республиках. Г. Г. Фруменков получил сотни писем. Некоторые из них адресовались просто: «Архангельск, профессору Фруменкову». Читателей потрясали неизвестные ранее факты, радовало появление запретной в течение нескольких десятилетий соловецкой темы. Корреспонденты Г. Г. Фруменкова просили его выслать книги по истории Соловецкого монастыря, задавали вопросы, делали замечания, вносили дополнения. Выход монографий и защита докторской диссертации превратили Г. Г. Фруменкова в консультанта по истории Русского Севера для любознательных людей со всех концов большой страны.

Труды по истории Соловецкого монастыря помогли Г. Г. Фруменкову установить творческие и дружеские контакты с Д. С. Лихачевым, М. В. Нечкиной, С. О. Шмидтом, Н. И. Павленко, А. Н. Кирпичниковым, И. П. Шаскольским и др. Особую роль в его жизни сыграла глава «Узников», посвященная последнему атаману Сечи Запорожской П. И. Кальнишевскому (в виде отдельной статьи она дважды печаталась на Украине). Завязалась многолетняя дружеская переписка с украинскими деятелями науки и культуры — Н. П. Базилевским, Р. И. Иванычуком, М. И. Марченко, И. Е. Родаченко, Ф. П. Шевченко, Н. М. Шумило и др.

Сегодня, когда отношения церкви и государства коренным образом изменились, юная девушка-экскурсовод в Соловецком музее небрежно замечает: «Ну, Фруменков в своей книге много ужасов сочинил». Хотелось бы, чтобы студенты северного университета внимательнее читали труды признанного мэтра соловецкой темы, а их наставники, в большинстве ученики Георгия Георгиевича, обращали внимание подопечных на то, что все положения Г. Г. Фруменкова строго документированы, снабжены ссылками, чаще всего, на архивные дела. С его выводами можно не соглашаться, опровергая их с опорой на новые источники или новую научную трактовку старых, но пренебрегать ими нельзя.

1 августа 1962 г. Г. Г. Фруменков был назначен ректором АГПИ им. М. В. Ломоносова. На этой должности наиболее полно раскрылись организаторские способности Г. Г. Фруменкова. Талантливый преподаватель, Георгий Георгиевич, по мнению тех, с кем вместе работал, был так же талантлив и как руководитель коллектива преподавателей и студентов.

Укрепилась материальная база института. Характеристика 1979 г., по сути, подвела итог строительной деятельности Г. Г. Фруменкова: «За 16 лет руководства институтом ...построены два современных благоустроенных общежития, 64-квартирный жилой дом для преподавателей и студенческая столовая на 150 посадочных мест. Возведены два новых учебных корпуса. Один в 1964 г. — спортивный павильон с первым в то время в Архангельске плавательным бассейном. Второе учебное здание на 5520 м² сдано в эксплуатацию к 60-летию Великого Октября (в 1977 г. — *Т. Ф.*). Это позволило институту перейти к работе в одну смену»⁶.

О переезде историко-филологического факультета вспоминает А. Н. Зашихин, в то время студент-первокурсник: «Г. Г. сразу облюбовал для себя аудиторию № 10 на втором этаже, и с того времени, сколько помню, его лекции и семинары проходили только здесь. Теперь это аудитория № 201 — «имени профессора Г. Г. Фруменкова» — с мемориальной доской у входа. А тогда, 30 лет назад, войдя впервые с нами в это новенькое светлое

помещение (а в общем-то обычную школьную комнату, поскольку само здание было типовым зданием школы), Г. Г. не скрывал своей радости».

Г. Г. Фруменкову удалось сформировать высокопрофессиональную команду проректоров и деканов. Резкой смены кадров, перетасовки после его назначения не было, но существовала надежда на то, что институт вскоре взрастит своих питомцев, и молодые преподаватели окажутся достойными занять проректорские и деканские места. Именно так произошло обновление и омоложение кадров в начале 70-х гг. Как вспоминают коллеги, особенно высоко Георгий Георгиевич ценил труд декана: «Не просто так, а по полной убежденности он говорил: “Деканский хлеб пропитан соленым потом”»⁷.

Г. Г. Фруменков заботился об увеличении числа дипломированных преподавателей. В то время в институте существовали целые кафедры и даже факультеты, на которых не было ни одного кандидата наук. «Однажды разговор в кабинете ректора снова свернул на большую тему, — писал в 1970 г. корреспондент “Учительской газеты”. — И кто-то из представителей точных наук, намекая на принадлежность начальства к клану гуманитариев, съязвил: математика отнюдь не история, и открытия в ней, а стало быть, и диссертации, запросто не делаются.

— Ну что же, охотно верю, — согласился Георгий Георгиевич. — Поскольку история легче, приступайте к диссертации ... по истории.

Резонанс этого диалога получился неожиданно громким. Обиженные шуткой математики всерьез взялись доказать “лирикам”, что они тоже не лыком шиты. В прошлом году ректор поздравил с победной защитой самого участника памятной беседы, диссертация которого была посвящена отнюдь не исторической теме. Таких поздравлений в активе Георгия Георгиевича наберется за последние годы не один десяток. Среди своих, доморощенных ученых теперь математики, биологи, химики и даже физкультурники»⁸.

Своей аспирантуры институт не имел, и по составу преподавателей иметь ещё не мог, — для этого требовалась соответствующая база. Г. Г. Фруменков долгое время оставался единственным доктором наук в вузе. Несколько странным выглядит высказанное уже в наши дни удивление одного из его учеников и младших коллег в связи с тем, что ректор не открыл в институте аспирантуру. Даже если предположить, что разрешение на аспирантуру могло быть получено, подготовка кандидатов наук в таких условиях была бы профанацией серьезного дела, а подобными вещами он никогда не занимался. Достойным выпускникам института, среди которых был и автор реплики, предоставлялась возможность поступить в аспирантуру при вузах и научных центрах Москвы и Ленинграда.

Впрочем, действительно, остается пожалеть о том, что Г. Г. Фруменков «с этой точки зрения не раскрылся в полной мере... как научный руководитель». Преподаватели же института, которые «были, казалось бы, навечно обречены на то, чтобы работать лишь со студентами... и не помышлять о большем»⁹, имели все возможности для того, чтобы пойти по пути ректора, стать докторами наук и способствовать созданию аспирантуры. Это и сделали ученики Георгия Георгиевича в новую историческую эпоху.

Большое внимание уделял ректор формированию студенческого коллектива. За 18 лет он ни разу не уходил в отпуск в июле и августе, когда проходили вступительные экзамены, и беседовал лично с каждым зачисляемым студентом (в 1960-е гг. на дневное отделение принимали по 360 человек, в 1973–1974 гг. — 784 человека). Обращаясь в 1979 г. к районным руководителям образования и учителям, он писал: «Отбирайте для ... приема наиболее достойных учащихся. При этом нужно помнить, что хотя учительская профессия очень массовая, но талант педагога — большая редкость. Учительский труд — не ремесло, а призвание!.. Рекомендуйте на учебу юношей. Надо вернуть в школу мужчин! ... Посылайте в институт детей учителей. Мы уважительно говорим о династиях моряков, судостроителей, лесников, рыбаков. И правильно делаем! Следует проявить такую же заботу

об увеличении числа педагогических династий, окружить их ореолом славы. Труд учителя заслуживает широкого и яркого освещения в печати, на радио и телевидении».

Династии вузовских преподавателей он ценил не меньше, и способных детей преподавателей охотно принимали в институт. Подобным отношением к преподавательским династиям в то время, когда официально признавались династии только рабоче-крестьянские, ректор заявлял собственную позицию, которой многие в те годы предпочитали не иметь вовсе.

Еще в 1970-е гг. Г. Г. Фруменков высказывал и мысль о создании в Архангельске университета: «Быстрое развитие производительных сил Севера... требует общего подъема культуры и науки. Нам понадобятся новые высокообразованные геологи, юристы, экономисты, специалисты других профессий. Пришло время подумать об открытии в нашем городе университета. Архангельск — первый морской порт России, колыбель флота, ворота Арктики, родина гениального Ломоносова — основателя первого в России университета, имеет, на наш взгляд, право на свой университет»¹⁰. Сегодня его вуз является университетом.

Мемуаристы в один голос отмечают, что примечательной чертой ректора была его особая, естественная демократичность, умение общаться с самыми разными людьми. Он был своим и для коллег по ректорату, и для всех тех, кто работал в институте много лет, — от вахтёров и дворников до лаборантов, сотрудников бухгалтерии и библиотеки. Георгий Георгиевич со всеми здоровался, всех называл по имени и отчеству, знал о личных проблемах каждого, кто работал в институте.

В 1980 г., достигнув пенсионного возраста, Г. Г. Фруменков ушел с ректорской должности, но остался в институте на должности профессора. Преподавание он не прекращал до конца дней, так как получал удовольствие от преподавательской деятельности. «Потрясающая образованность, знание казалось всего на свете, тонкое чувство аудитории и совершенно необычный для учебной лекции язык... Главное, что открылось с первых занятий — стало очевидно, что мы встретились с талантливым человеком, масштабной личностью, от которой исходила какая-то особая, чрезвычайно мощная энергетика. Он умел работать со студентами. Властный, порой даже жесткий руководитель он был способен на совершенно необычные шаги, которые формировали в студенческой среде его высокий авторитет. В ту пору на экраны вышел очень популярный американский фильм “Спартак”. С превеликим трудом раздобыв дефицитные билеты, мы, набравшись смелости, пригласили на киносеанс ректора. И что вы думаете? Г. Г. Фруменков пошел с нами в кино, грыз семечки и вел себя совершенно по-студенчески. После сеанса он долго нас благодарил, вспоминал свои студенческие годы в Ленинграде», — вспоминает его ученик и коллега А. А. Семин, познакомившийся с профессором в 1966 г.

Как пишет поступившая в институт годом раньше Т. С. Буторина, «на протяжении всех четырех лет обучения мы чувствовали по отношению к себе со стороны ректора постоянный интерес. Среди студентов ходили легенды о Г. Г., его шутках, розыгрышах. Он считал нас своими коллегами. Такое уважительное отношение к студентам было характерно для него... От него исходил своеобразный шарм: его живые глаза блестели, весь он светился, излучал необыкновенную энергию. Когда он входил в институт, то на четвертом этаже был слышен его раскатистый голос. ... Много в нём определялось традициями русской научной интеллигенции. Как в институте, так и в городе он был звездой первой величины»¹¹.

В центре научных интересов Г. Г. Фруменкова по-прежнему оставалась история Русского Севера. В 1984 г. отмечалось 400-летие города. 21 февраля того же года Исполком горсовета присвоил Г. Г. Фруменкову звание «Почётный гражданин Архангельска». Георгий Георгиевич высоко ценил свое почётное звание, гордился им и умножил «неутомимое

рвение» в служении любимому городу. В мае 1984 г. в Ленинградском Доме учёных состоялся вечер, посвящённый 400-летию Архангельска. Центральным его событием стал доклад Г. Г. Фруменкова, посвящённый истории Архангельска в её связи с историей Петербурга. Собравшаяся на протокольное мероприятие скептически настроенная по отношению к провинциалу учёная публика была просто покорена отточенной, логически выстроенной, наполненной глубокими размышлениями речью архангельского историка. Докладчик завершил своё выступление словами благодарности в адрес ленинградских учёных, в том числе своих учителей.

В июне 1984 г. выступлением Г. Г. Фруменкова открылась проходившая в Архангельске представительная Всесоюзная конференция «Роль Архангельска в освоении Севера». Его доклад «прозвучал как научное сочинение, поданное высокохудожественным языком. Это был своеобразный гимн Архангельску, виртуозно написанный историком. Неудивительно, что аплодисменты аудитории после окончания доклада продолжались необычайно долго».

Важнейшим событием научной и редакторской деятельности Г. Г. Фруменкова явилась работа над большой книгой «Архангельск: 1584–1984». Для этого коллективного издания он написал пять больших очерков по истории города, ставшего для него родным. 1984 г. стал временем творческого расцвета и успешной, радостной общественной деятельности. На праздновании 400-летия Архангельска Георгий Георгиевич даже голос сорвал, много раз выступив в разных местах.

В 1986 г. отмечалось 275 лет со дня рождения М. В. Ломоносова. Г. Г. Фруменков, еще в 1969 г. стоявший у истоков проведения в Архангельске Ломоносовских чтений (традиция сохраняется и сегодня), явился одним из организаторов нескольких масштабных конференций. К юбилею, как редактор, он подготовил выпуск двух сборников научных трудов «Слово о Ломоносове» (Архангельск, 1983 и 1986) и стал одним из их авторов.

В том же 1986 г. получило определенное завершение и ещё одно направление работы Г. Г. Фруменкова. Совместно со своей ученицей и коллегой, сотрудницей областного архива В. А. Волынской он выпустил монографию «Декабристы на Севере»¹².

В 1987–1989 гг. ни одной книги Георгию Георгиевичу опубликовать не удалось. Запланированный «на ближайшую перспективу (1988–1989 гг.)» выпуск «Истории речного судоходства на Севере», одним из авторов которой он был, осуществился только через 15 лет, в 2003 г.

Невозможность выпустить монографии приходилось компенсировать усиленной работой в периодических изданиях. Сотрудничество с газетами и популярными журналами Г. Г. Фруменков считал неотъемлемой частью своей научной, просветительской и педагогической работы. Выражаясь высоким слогом, можно сказать, что так он понимал свой долг перед народом, за счёт которого получил хорошее образование, возможность интересно, творчески жить и трудиться, не задумываясь над тем, как заработать на кусок хлеба.

Как и другие провинциальные авторы 50–80-е гг., Георгий Георгиевич имел ограниченные возможности для публикации. В годы хрущевской «оттепели» помогали открытые в столицах новые исторические журналы, а также выпускавшиеся в Северо-Западном книжном издательстве институтские ежегодники и тематические сборники. В эпоху застоя доступ в столичные журналы оказался затрудненным. В 1970-е гг. местом публикации сборников, в которых могли печатать свои материалы преподаватели АГПИ, была определена Вологда. С началом перестройки, когда старая система книгоиздания стала рушиться, оперативные публикации в местной прессе помогали выходить из почти безвыходного положения. Георгий Георгиевич не имел привычки работать «в стол». Газетные статьи нередко впервые вводили в научный оборот архивные документы, знакомили читателя с своим новым исследованием. В связи с этим кажется неправомерным и антиисторическим

исключение (в соответствии с современными правилами) из числа научных публикаций Г. Г. Фруменкова его газетных статей¹³. Ему-то приходилось жить по правилам своего времени! Перу историка принадлежат около 220 научных, научно-популярных и методических работ, еще 30 с лишним трудов он отредактировал.

Ряд газетных публикаций 1987–1988 гг. был связан с важнейшей общественной инициативой Г. Г. Фруменкова — его предложением праздновать в Архангельске День города. Выступление Почетного гражданина, ссылавшегося, кстати, на опыт Ленинграда, нашло отклик в сердцах читателей. По его предложению городские власти приняли решение о праздновании Дня города в последнее воскресенье июня. Этот праздник проходит в Архангельске ежегодно, начиная с 1988 г.

Новый праздник поставил и вопрос о гербе Архангельска. Г. Г. Фруменков поддерживал идею возрождения старого, традиционного герба, и его мнение сыграло немалую роль в сохранении исторических традиций. Исторический герб Архангельска — одна из многих заслуг Почетного гражданина перед родным городом.

Наконец, в 1987 г. Георгий Георгиевич обратился с письмом к руководству родного института и местного отделения Фонда культуры с призывом возродить в городе историческое общество. Это обращение также было направлено на возрождение доброй традиции: первое в России историческое общество было открыто в 1759 г. в Архангельске В. В. Крестининым. Таким образом, Г. Г. Фруменков настойчиво стремился использовать возможности перестройки в интересах развития и популяризации исторической науки и истории Русского Севера.

Заслуги Г. Г. Фруменкова перед Родиной отмечены двумя десятками правительственных наград. Из военных наград больше всего он ценил медаль «За оборону Ленинграда» (1943), из мирных — орден Октябрьской революции и редкие академические медали — М. В. Ломоносова, Н. К. Крупской и К. Д. Ушинского. По словам друзей Г. Г. Фруменкова, «незаурядный человек, талантливый ученый и педагог, он был известен всему архангельскому Северу своей высокой принципиальностью, редкостной добросовестностью, требовательностью к себе и людям в сочетании с интеллигентностью и добропорядочностью, особой душевной теплотой»¹⁴. Он стал учителем нескольких поколений архангельских учителей и вузовских преподавателей.

Примечания

1. Архив РГПУ им. А. И. Герцена. Личное дело 37/108. Г. Г. Фруменков. Л. 1.
2. Там же. Личное дело 38/1190. В. А. Щепотьева. Л. 11–12.
3. Там же. Личное дело 2503. Л. 7–15, 19.
4. Архив Поморского государственного университета (Далее — архив ПГУ). Оп. 6. Д. 1164. Л. 24–26.
5. *Измайлов И., Пиккиев И.* Тропую тайн... // Правда Севера. 10 июня 1966.
6. Архив ПГУ. Оп. 6. Д. 1164. Л. 291–292.
7. *Буторина Т. С.* Педагогическая регионология. Архангельск, 2006. С. 33.
8. *Яковлев В.* Столько раз человек... // Учительская газета. 28 июля 1970.
9. *Голдин В. И.* Богатству Севера наукой прирастать. М.; Архангельск, 2007. С. 128.
10. *Фруменков Г. Г.* Учительский труд — призвание // Правда Севера. 9 января 1979.
11. *Буторина Т. С.* Указ. соч. С. 31.
12. *Фруменков Г. Г., Волынская В. А.* Декабристы на Севере. Архангельск, 1986.
13. *Голдин В. И.* Указ. соч. С. 129.
14. *Новожилов Ю. К.* Фруменков Г. Г. // Почетные граждане Архангельска. Архангельск, 1996. С. 41.